

Даниил и Лидия Буз. Наш путь не усыпан цветами

Предлагаемая читателю книга – биографический очерк жизненного пути человека, всецело посвятившего себя на служение Богу, Церкви, ближним. Книга имеет одну особенность: на фоне описания тяжелых испытаний, выпавших на долю этого человека, особенно в период тоталитаризма, прослеживается не менее трудный путь становления Церкви АСД в Украине. Также читатель познакомится с начавшимся в последние годы возрождением общин АСД и деятельностью церковной организации. Для широкого круга читателей.

Глава 1

Отчий дом

Родился я на Волыни, в селе Полапы Любомльского района, в прекрасном уголке нашей обширной земли. Волынь... Как много связано с нею воспоминаний детства и юности! Здесь берет начало известная всем река Припять – большой приток Днепра. Тут много лесов, озер и рек.

Село Полапы и по сей день окружено лесами и болотами. Огромные хвойные леса стали приманкой многих потребителей. В 1940 году коммунисты стали поспешно прокладывать узкую железную дорогу через село Полапы, чтобы вывозить оттуда драгоценное наследство дедов и прадедов – лес. Во время Второй мировой войны немцы также продолжали вывозить по-лапский лес. После Великой Отечественной войны каждый житель села независимо от пола в 1946 г. имел определенную норму, в которой указывалось, сколько кубометров леса должен сдать государству. Наша семья также имела определенную норму, и мне приходилось участвовать в повалке высокорослых хвойных деревьев.

В селе Полапы был кирпичный завод, где я сушил кирпич и таким образом еще с детства зарабатывал на хлеб.

В нашей деревне был еще известковый завод, сохранились и ветряные мельницы.

Мои воспоминания детства неразрывно связаны с лесом, полями и болотами, где гнездились всевозможные птицы. Часто вспоминаю черно-белых аистов, спокойно шествующих по зеленым лугам. Вокруг разносилось пенье соловьев и жаворонков, а громкое кваканье лягушек в болотах, особенно в весеннее время, свидетельствовало о неумолимом течении времени. Повсюду слышалась трескотня кузнечиков, порхали бабочки и стрекозы.

Темнозеленый мох, как бархатный ковер с разбросанными по нему ягодами брусники и земляники, украшал землю. Под этим ковром прятались всевозможные насекомые. Воспоминания детства связаны с большими корзинами ягод и грибов – белых, лисичек, которые мы носили из леса. Поистине, село Полапы было райским уголком.

В песне «Волинь моя» автор сумел передать красоту Волини и людей, живущих там.

*1. Поліський краю дорогий,
Ти був мені колискою.
Озер блакить и синь лісів...
Для мене став ти піснею.*

*Приспів: Волинь моя, красо моя,
Земле моя сонячна.*

*2. Шумлять, колишуться хліба,
Мов хвиля в морі грається.
Моя завітчана земля
До сонця усміхається.*

*3. Де ще знайти таку красу,
Мов в казці намальовану,
Мов нерозплетену косу,
До серця причаровану?*

Из рассказов отца и матери помню, что отец мой Роман

Васильевич (1904 г. рождения) в 1922 году женился на девятнадцатилетней девушке Ульяне Макаровне. Они принадлежали к крестьянскому сословию и были воспитаны в православии.

Еще будучи девочкой, в одиннадцатилетнем возрасте Ульяна вместе со многими родственниками в 1914 году попала в число беженцев, эвакуированных из Волыни в Сибирь. Там она служила у богатых людей, которые по вероучению были христианами-баптистами. Вечерами они читали Библию и пели псалмы. Ульяну тронуло их внимательное отношение к ней, ей нравилось слушать чтение Библии и пение. Когда беженцы возвращались обратно на родину, эта семья подарила ей Евангелие, которое она хранила, как драгоценное сокровище.

Среди беженцев был также и Роман Васильевич, мой отец. В Сибири в г. Омске он с большим успехом окончил школу, так что, вернувшись домой на Волынь, считался образованным юношей, преуспевал в письменности, чтении и математике.

Соединив свои судьбы, Роман и Ульяна ревностно посещали в селе Полапах Православную церковь, а Роман нередко оказывал помощь в пении и чтении Евангелия псаломщику церкви.

Однажды Ульяна поделилась своим драгоценным сокровищем с Романом – и тот с жадностью начал читать Евангелие. Учение Христа его потрясло. Были и непонятные места в Евангелии, поэтому он искал случая, чтобы поговорить со священником. Однажды после службы Роман задержался. Обращаясь к батюшке, спросил: «Святой отец, возможно, мы грешим перед Богом, что, обращаясь к Вам, говорим «Святой отче»?

Ведь в 23 главе Евангелия от Матфея написано: «Отцом себе никого на земле не называйте, ибо Один у вас Отец на небесах, все же мы братья». Священник, услышав такой вопрос, гневно ответил: «Слишком грамотным стал, начитался и пришел искушать меня!» и выгнал Романа. Огорченный отец с тех пор перестал ходить в церковь. Он познакомился с христианами-баптистами и пригласил их в свой дом, чтобы изучать Слово Божье. Ульяна

была довольна этим собранием, так как оно напоминало ей время христианского общения, проведенное в сибирском приветливом доме. Вскоре в селе Полапах образовалась христианская община баптистов, и Роман был избран ее руководителем.

Роман преуспевал в изучении Священного Писания и так же успешно вел свое хозяйство. К этому времени в семье родилась дочь. Роман и Ульяна не намеревались нести ее в церковь для крещения, но мать Романа похитила внучку, понесла в церковь, крестила ее и назвала Анной.

Читая книгу пророка Исаяи, отец пришел к выводу о бесполезности множества икон, которыми были увешаны все стены и которым его мать усердно кланялась и целовала их. Посоветовавшись с моей матерью, он снял и бросил их в пылающую печь. Когда пришла моя бабушка, то с гневом стала проклинать сына и выгонять друзей-христиан, которые приходили в их дом. Так продолжалось недолго. Вскоре бабушка смирилась с новыми обстоятельствами в семье. Почти каждый день приходили люди, читали Библию, часто до поздней ночи. Церковь баптистов росла количественно.

В 1925 году семья увеличилась: родился сын Иван. Бабушка уже не пыталась нести его в церковь крестить.

В 1928 году в селе появились христиане, считавшие, что всем, уверовавшим во Христа, нужно получить крещение духом со знаменем иных языков.

Этот призыв нашел отклик в душах многих христиан, принявших название «христиане веры евангельской». Обещание дара иных языков касалось не только взрослых, но и детей. Отец и мать подошли с осторожностью к этому феномену, стали проверять его Словом Божьим, где сказано: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они». Проходило время, и родители все больше убеждались, что этот дар не от Бога. Пророчества, произносимые так называемыми духовными людьми, не исполнялись, и верующие были в смущении, чувствуя себя

обманутыми. Вскоре Роман и Ульяна отделились от пятидесятников, сами читали Слово Божье и утешались надеждой. Семья продолжала расти. В 1927 году родилась дочь Вера, а в 1931 году (24 декабря) – сын. Это был я. И поскольку в это время отец был особенно ободрен духовно, исследуя книгу пророка Даниила, меня называли Даниилом.

В 1934 году родился мой брат Осий, в 1937 – сестра Анастасия, а в 1939 году – сестра Мария.

Еще в 1934 году отец и мать согласились в основание своей веры положить соблюдение всех Заповедей Божьих, включая и четвертую Заповедь. Весть о соблюдении Божьих Заповедей в наше село принесли литературные евангелисты-книгоноши из Польши. Житель нашего села Ефим Гайдик также принял весть о субботе. Вскоре он женился на немке и стал жить в г.Любомле. Иногда он со своими сыновьями приезжал в родное село на побывку. Один из его сыновей был моим сверстником, звали его также Даником, и мы часто вместе играли. Когда началась война, он вместе с семьей уехал в Германию, а оттуда в Австрию, откуда мы получали от него письма. Затем Гайдик Ефим был направлен на духовную работу в Австралию, откуда писал назидательные письма.

Таким образом, через этого человека Господь посеял семена истины в нашей семье. Прочитав 17 стих 66 главы книги пророка Исаяи: «...Кто будет есть свиное мясо, мерзость и мышей – все погибнут», отец и мать навсегда отказались от разведения свиней и употребления их в пищу. С этого времени только одна наша семья на много окружающих селений вела обособленное семейное служение по субботам. Из воспоминаний моего детства особенно памяты те, когда мы, увидев заходящее солнце в пятницу, все спешили домой, чтобы встречать святую субботу.

С 1918 года Волынь и Западная Украина перешли под власть Польши. Хотя в Польше доминировала католическая вера, но государственным законом была утверждена свобода вероисповедания, и каждый имел право исповедовать любую религию.

В 1939 Западная Украина была присоединена к Советскому Союзу. Смена власти привела к коренному изменению устоев жизни. Отец и мать, а также вся наша семья были большими тружениками. Отец скупал землю и до войны каждый год расширял посевную площадь за счет вырубки и раскорчевки лесов и болот. К началу войны в нашем хозяйстве были пара коней, 4-5 коров, овцы, куры, гуси, пять гектаров посевной площади и 7 гектаров пастбищ и сенокоса. С приходом Советской власти нашу семью чуть было не отнесли к категории кулаков, но спасло то, что наш дом был покрыт соломой. Поэтому нас отнесли к середнякам, в Сибирь не выслали, но всю хозяйственную технику конфисковали.

Отец и мать уделяли должное внимание воспитанию детей. К началу Второй мировой войны дочь Анна и сын Иван окончили сельскую семилетку и готовились поступать в гимназию. Сестра Вера и я учились в школе, я закончил первый класс.

Наступил 1941 год. Он был очень памятным в моей жизни. В майскую пятницу, когда ласково светило солнце, легко одетый, я босиком пошел в школу. На уроке я вдруг почувствовал сильную головную боль и попросил учительницу, чтобы она отпустила меня домой. Дома я слег, поднялась температура, нараставшая с каждым часом. Отец отвез меня на телеге в г.Любомль к врачу, но там меня в больницу не положили, а отправили на станцию Гримачи-Ягодин. Врачи сделали пункцию легких и выкачали пол-литра гноя. С диагнозом «воспаление легких» меня отправили в г.Ковель, где я пробыл до начала войны.

Ковель находился в 50 километрах от границы с Польшей. В воскресенье 22 июня уже бомбили наш город. Больницу заполнили ранеными; нас положили на пол в столовой. Особенно запомнился мне врач, который бережно пальпировал меня при обходе, выслушивал сердце и легкие, всегда улыбаясь, вселяя надежду. Именно этот врач предложил моему отцу сделать прямое переливание крови от отца ко мне. После 400 граммов перелитой мне крови мое состояние стало улучшаться.

Кстати, перед моей болезнью Господь послал семье пре-

дупреждение. Сестра Вера проснулась ночью и разбудила всех, потому что во сне услышала стоны в разных углах нашей хаты. Отец в это время также видел сон: будто маленький теленок упал в ясли и барахтается в них, никак не может выбраться. Отец поспешил ему на помощь и вытащил его. Так и случилось: отцовская кровь спасла мне жизнь.

Утром 22 июня отец собрался в Ковель, чтобы навестить меня. Но тут он услышал первые взрывы снарядов, гул самолетов со стороны границы и понял, что началась война. Он быстро вернулся домой, разбудил всех, попрощался и пешком пошел ко мне в больницу, находящуюся за 50 километров.

Отец пришел на другой день утром, принес мне напитки и продукты, попрощался со мной и ушел в сторону фронта. Он благополучно вернулся домой, так как Бог хранил его. Через день больницей овладели немцы, нас всех переписали. Они относились к нам снисходительно, не обижали никого. Через две недели отец приехал на телеге и забрал меня домой. Я был бледный, как стена, все предрекали мне смерть. Но дома я стал быстро выздоравливать и уже осенью вместе со всеми пошел в школу.

Детство мое прошло, в основном, в окружении детей верующих пятидесятников. Среди них было много моих друзей, которые хотели, чтобы я посещал их собрания. Мы часто устраивали детские совместные собрания, но я все больше убеждался в истинности веры и пути, избранных моей семьей. Приходилось встречаться с людьми разных вероисповеданий, которых на Волыни было много.

В г. Любомле я познакомился с одним сапожником по фамилии Контовский, который когда-то был увлечен учением мурашковцев. После войны это движение распалось, так как его руководитель уехал в Америку. Я попросил Контовского поделиться своими опытами. Он рассказал следующее: «Однажды я увидел так называемых апостолов, разъезжающих в белых одеждах на белых конях и призывающих всех прийти на Сион, якобы устроенный ими.

После встречи с ними мой дух не давал мне покоя. С каждым днем желание побывать на Сионе возрастало, и я никак не мог избавиться от него. Заработав немного денег, я отдал их жене и, не говоря никому ни слова о своем намерении, утром следующего дня отправился в путь. Какой-то дух вел меня. Я не чувствовал усталости – мне казалось, что я не иду, а лечу. Дорога была длинная – около 100 километров, – но к вечеру я уже был на Сионе, совершенно не ощущая усталости.

Я увидел многих женщин и мужчин, собирающих сено в копны. Все они выглядели радостными и работали с песней. Мне это очень понравилось. Целью моего посещения было узнать, правду ли говорили апостолы в белых одеждах, что на Сионе все общее, как в первоапостольской Церкви.

Если все это так, то я тоже готов был продать свое имение, отдать все апостолам и жить с их общиной одной семьей. Я пожелал увидеться с руководителем этой общины – Мурашкой. Мне сообщили, что скоро будет собрание и там я его увижу. Действительно, скоро стали собираться люди. Я внимательно следил за всем происходящим. Вошел представительный мужчина высокого роста с большой бородой и длинными волосами. С ним за стол сели его помощники. Собрание началось пением и молитвой, далее были проповеди. Одна мысль никак не давала мне покоя. Я вспомнил, что в Библии написано: «Если муж растит волосы, то это бесчестие для него». После собрания Мурашка призвал желающих задавать вопросы. Я спросил: «Если муж растит волосы, то это бесчестие для него? Как это понимать?» Мурашка встал и гневно сказал, что я обесчестил его, что он со мной не будет говорить, а его апостолы дадут мне ответ. Вместе с Мурашкой ушли и его апостолы, оставив меня одного. Мне стало жутко. Я думал: «Куда я попал? Почему Слово Божье так разгневало их? Что мне дальше делать»? Была теплая ночь, я устроился под копной сена на ночлег, чтобы встать пораньше и с огорченной душой идти домой. Подстелив сена, я лег, размышляя о происшедшем. Вдруг я услышал сильный шум ветра, как будто вихрь пронесся возле копны, и я почувствовал, как на меня навалилось что-то

очень тяжелое, так что я не мог пошевелиться. У меня отняло речь, я не мог звать на помощь, а только мысленно молился: «Господи Иисусе, спаси меня».

Вдруг я почувствовал, что тяжесть оставила меня и с вихрем унеслась. Я уже не мог спать, встал и пошел домой. Конечно, путь домой был тяжелым, но я радовался, что вырвался из этого дьявольского общества. С тех пор я нахожусь дома, никуда не хожу, а занимаюсь своим ремеслом».

Выслушав этот опыт, я стал более осторожным ко всяким духовным проявлениям и учился подчинять контролю разума свои чувства и влечения. Когда мои сверстники-пятидесятники хвалились своими духовными проявлениями: говорением на иных языках, пророчествами – я спокойно их выслушивал, не придавая этому значения.

Но всю нашу семью не покидало горячее желание найти христиан, исповедующих общую с нами веру.

Было время, когда я со старшей сестрой Анной посещал собрания общины верующих девственников. Они убеждали, будто дух сказал им, что время уже коротко, и женатые должны быть, как неженатые. Многие мужья оставили своих жен, а жены мужей, и радовались, что они уже совершенны. Руководил этим собранием молодой проповедник Демьян. Однажды после собрания я спросил: «Как понимать написанное в Евангелии от Матфея, 24 глава, 20 стих: «Молитесь, чтобы бегство ваше не случилось зимою или в субботу»? Начались рассуждения. Демьян спросил: «О каком бегстве идет речь и куда бежать, если кругом – чистое поле?». А потом сказал, что не в дне спасение. С тех пор мы к ним больше не ходили. Вместе с отцом мы поехали в Ровенскую область, услышав, что там есть верующие, похожие на нас. Но и там мы обнаружили разногласия в учении.

У нас была уже большая семья. В 1942 году родился брат Андрей, а в 1946 году – самая младшая сестра Люба. Хочу сказать, что Бог помог нам пережить страшную войну. В нашем селе побывали

немцы, партизаны, борцы за свободную Украину.

Все они несли смерть и разрушение, но милостивая рука нашего любящего Отца всегда была над нами. В 1942 году немцы начали массовое уничтожение евреев. Мой старший брат Иван был угнан в Германию вместе с другими молодыми людьми...

Однажды ночью к нам в дверь постучали два еврея с просьбой спасти их. Конечно, мы, дети, ничего не знали о погромах. Отец спрятал мужчин в сене, а сам начал строить бункер. Он привозил дубовые бревна, колот их, а я помогал снимать с них кору. Он выкопал яму в овчарне, а землю разносил в другие сараи, чтобы никто ничего не заподозрил. Он сделал дубовый сруб, опустил его в яму, обтянул телячьей кожей. Детям сказал, что делает второй погреб. Туда отец поместил евреев Менделя и Пиню, сделал люк в овечьих яслях, через который Подавали им еду.

Однажды я пошел в хлев собирать на чердаке яйца. Мать об этом не знала. Я увидел, как мать вошла в хлев, закрыла за собой дверь и осторожно подошла к овечьим яслям, открыла крышку и подала бутылку с молоком. Бледная рука показалась из яслей и взяла эту бутылку. Я очень испугался и пустился бежать. Увидев меня, мать строго приказала, чтобы я ничего никому не говорил. Старшие сестры знали об этом. Летом евреев переселяли в копны соломы, и Аня с Верой носили им еду. Мендель и Пиня пробыли у нас 23 месяца. Когда советские войска освободили село от немцев, отец на подводе отвез спасенных в их дом в г.Любомле. Вскоре, в 1946 году, они выехали в Израиль.

Вся семья скорбела и усиленно молилась о нашем брате Иване, о его благополучном возвращении из Германии. Однажды отец увидел радостный сон. Ему приснилось, что Иван сидел на дереве, а потом стал спускаться и, наконец, упал на руки отца. Отец поведал нам сон и сказал, что скоро Иван будет дома. Так и случилось.

Осенью 1945 года Иван пришел домой, но здоровье его было подорвано непосильным трудом. Болезнь сердца часто укладывала

его в постель. Весной 1946 года он ехал на велосипеде, упал. Его забрали в больницу г. Любомль. Он уже не вышел оттуда – вскоре умер от сердечной недостаточности. Иван умирал в надежде на встречу в вечном Царствии нашего Господа, где не будет войн, не будет непосильного труда и страданий.

Скачать книги здесь